Весной, когда болота промёрзли за длительную северную зиму, гидро-участок переезжал на новое место для намыва песка под очередную буровую вышку. Зимой бульдозером несколько раз очищали снег с будущей дороги к водоёму, под которым геологи обнаружили большие залежи песка. За зиму основание дороги промёрзло, и по ней могла проехать тяжёлая техника. Когда очередь подошла грузить на сани вагончик Валентина, у него все вещи были уложены по-походному. Он даже хотел затащить небольшую деревянную лодку, называемую веткой, но потом решил подождать.

Весна оказалась дружной, солнце ярко светило с голубого небосвода, снег быстро оседал, на болоте появились проталины. В воздухе слышался крик гусиных стай и шум крыльев пролетающих табунов уток. Глаз радовали турухтаны, разгуливающие в разноцветном оперении около каждой лывы на болоте. У Валентина не было времени сходить на весеннюю охоту. Он не мог бросить товарищей в период подготовки земснаряда к работе. «Начнёт земснаряд намывку песка, – думал он, – обследую окружающую местность. . . »

Валентин перекинул через плечо верёвку, привязанную к ветке, и потащил лодку по моховому болоту, заросшему карликовыми берёзками и ивами. В лодке лежали сеть и весло.

– Валя, давай помогу лодку донести до озера? – крикнул вдогонку Володя.

– Не надо, тащить легче, чем нести на плечах.

Хотя тащить лодку было нетрудно, он остановился на высоком торфяном бугре и сел на борт лодки. Вдыхая полной грудью воздух, насыщенный запахами болота, багульника и других растений, осматривал окружающую местность. Вдали чёрной полосой поднимался кедровый бор, со всех сторон блестела на солнце вода, заполнившая все пониженные места. Опираясь на весло, Валентин поднялся и направился в сторону ранее разведанного озера. Его путь преградило неглубокое плёсо. Столкнув лодку на воду, сел в неё и переплыл на противоположный берег.

Около озера растительность сменилась. Его берега окружал кочкарник, заросший осокой. У уреза воды росли кусты тальника. Валентин достал из ножен охотничий нож и срубил две равные длинные ветки, обрубил побеги и заострил толстые концы. Положил тычки в лодку, удобно уселся и отплыл от берега. «Надо проверить глубину, – решил он, – и выбрать место для постановки сети».

Глубина озера оказалась около двух метров. «Рыба должна водиться, – подумал Валентин, – зимой вода до дна не промерзает». Воткнул одну тычку около куста тальника, нависающего над водой, привязал к ней сеть. Затем, работая одной рукой веслом, стал отплывать от берега. Второй рукой опускал сеть в воду. В тридцати метрах от берега поднялся на ноги, поднял над водой верхнюю тетиву, убедился, что сеть не запутана, сел в лодку и воткнул в илистый грунт дна озера вторую тычку. Привязал к ней сеть и поплыл к берегу.

Выйдя на берег, задвинул лодку в кусты и отправился домой. На душе было радостно и тревожно. «Какая рыба водится в озере? – думал он, – и попадёт ли в сеть?»

Проснувшись рано утром, Валентин не дожидаясь завтрака, поспешил к озеру. Ему не терпелось увидеть улов. За ночь разгулялся ветерок. Он дул от берега. «Надо вынимать сеть от дальней тычки, иначе лодку унесёт в озеро, и сеть запутается», – мелькнула у него мысль.

Подплыв к концу сети, Валентин решил проверить сеть, вынуть из неё рыбу, а затем уже её снять. Приподнимая сеть над водой, увидел окуня. Выпутывая его из сети, уколол палец, но это не испортило его хорошего настроения. Первая пойманная рыбка всегда доставляет радость. Подтягивая лодку за верхнюю тетиву, он выбирал крупных окуней и бросал на дно лодки. Они подпрыгивали, сверкая красными плавниками, не желая мириться с потерей свободы. Неожиданно сеть зацепилась за что-то и не поддавалась дальнейшему вытягиванию. «Коряга», – подумал рыбак, взял в руку весло и стал грести на ветер. Сеть не отцеплялась. Тогда начал грести в противоположную сторону. Результат тот же. «Придётся рвать», – решил он и двумя руками стал тянуть сеть. Она поддалась его усилиям, и коряга медленно приближалась к лодке. Вместо коряги около лодки оказалась огромная щука. Он обомлел: чёрное с пятнами бревно открыло пасть, в которую могла поместиться крупная утка, темно-зелёная голова казалась обросшей мхом. Она зубами зацепилась за сеть и пыталась её выплюнуть. Видимо, хотела схватить небольшую рыбёшку, которая проскочила через ячею, а у неё во рту осталось полотно мережи. Острые длинные зубы не позволяли освободиться от сети. Щука, оказавшись у поверхности воды и увидев лодку с рыбаком, ударила хвостом по воде, как лопатой, и с такой силой рванулась в глубину, что Валентину пришлось выпустить те-

тиву из рук, чтобы не опрокинуть лодку. «Вот это крокодил», – подумал Валентин и пересел с беседки на дно лодки, чтобы сидеть устойчивее и не вывалиться в воду. Затем веслом достал верхнюю тетиву, перебирая пальцами сеть, приподнял нижнюю тетиву. Осторожно поднимая сеть, сумел завести нижнюю тетиву под щуку. На спине появился пот, руки слегка дрожали. «Теперь не уйдёт», – подумал с облегчением и подтянул рыбину к лодке. Она вновь рванулась в глубину и пошла под лодку, сильно накренив её. «Сейчас перевернёт», – мелькнула у рыбака мысль, и он выпустил сеть из рук. Сколько времени он мучил щуку, не помнит. Наконец, измученная рыбина сдалась и позволила подтянуть её к лодке, но туго натянутая тетива не позволяла вытащить рыбину в ветку. Щука шевелила огромными жабрами и злыми глазами смотрела на обидчика. Валентин одной рукой держал сеть, второй дёргал тетиву, стараясь вырвать тычку из илистого дна озера. Всё-таки его усилия увенчались успехом, талина всплыла на поверхность воды, натяжение сети ослабло. Он подтянул рыбину вплотную к лодке и начал переваливать через борт. Щука рванулась со всей силой, ветка накренилась и зачерпнула воду. Валентин успел перевалить через борт добычу. Большая часть пойманных окуней оказалась в озере. Остальные плавали в залитой водой лодке. Щука била хвостом, обдавая рыбака брызгами. Он сидел почти по пояс в воде. Холодная вода обжигала тело. Весло, лежащее в лодке за спиной, выпало, и ветер угонял его в озеро. Оправившись от испуга, начал подтягивать лодку за сеть к берегу. В сети попадались окуни, которых он вместе с сетью опускал в залитую водой лодку. Оказавшись около куста тальника, держась за него, осторожно поднялся на ноги и переступил через борт лодки в воду. Подтащив лодку к берегу, долго смотрел на запутанную в сети щуку. «Такого крокодила я ещё не видел», – думал Валентин.